

Проблемы номинации

УДК 81'373

DOI: 10.14529/ling230401

РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ КОРОНАВИРУСА

Е.В. Крапивник

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

Язык как социальное явление отражает изменения состояния общества в каждой конкретной социально-исторической эпохе. Будучи социальным феноменом, язык очень подвижен, особенно в своей лексической части, подвержен изменениям, вызванным экстралингвистическими факторами. Перемены, произошедшие за пару лет в социально-политической системе, экономической и культурной сферах в связи с появлением пандемии коронавируса, внесли существенные изменения в язык. Примечательно, что одинаковые процессы одновременно проходили в разных языках, возможно, из-за широкого и зачастую однотипного освещения вопросов, связанных с пандемией, в мировых средствах массовой информации: переход ряда медицинских и военных профессионализмов из пассивного словаря в активный, появление новых оснований для метафорических переносов, наделение уже существующих лексем новым значением и пр. В разных языковых картинах мира появились национальные концепты «COVID-19» со схожим набором значений, признаков и ассоциаций. Современный этап развития языка характеризуется появлением большого количества популярных и часто используемых неологизмов, появившихся в языке в ответ на социальные изменения и привлекающих внимание лингвистов благодаря масштабности и высокой скорости интеграции новой лексики в лексическую систему языка. В статье описываются процессы, характеризующие русский и китайский язык современной коронавирусной эпохи, прежде всего связанные с появлением неологизмов. Как показывает анализ, в русском и китайском языках появилось множество лексем, выражающих те или иные аспекты нового существования человека и общества в условиях пандемии.

Ключевые слова: неологизмы, коронавирус, русский язык, китайский язык

Социальный характер взаимодействия языковой и социальной структур и необходимость изучения социального контекста функционирования языка определяют интерес современной лингвистики к вопросам преобразования участков языковой системы под влиянием тех или иных социальных процессов. Будучи социальным феноменом, язык очень подвижен, особенно в своей лексической части, подвержен изменениям, вызванным экстралингвистическими факторами. Как отмечают исследователи, «в эпоху коренных преобразований в истории общества, затрагивающих духовную сферу жизни, все языковые процессы необычайно ускоряются» [4, с. 6], значительные изменения, происходящие в обществе, оказывают существенное влияние прежде всего на лексический уровень языка. В частности, появление новых значимых экономических, политических, социальных реалий вызывает потребность в появлении новых номинаций, а перемены в жизни общества, требующие от людей серьезного изменения привычного уклада жизни, вызывают те или иные эмоции, которые отражаются в коннотациях и ассоциациях к лексемам, номинирующим новые реалии. Современный этап развития языка характери-

зуется появлением большого количества новых популярных и часто используемых номинаций, появившихся в языке в ответ на социальные изменения и привлекающих внимание лингвистов благодаря масштабности и высокой скорости интеграции новой лексики в систему языка.

Необходимо отметить отсутствие единообразия в терминологическом аппарате описания указанного языкового явления: исследуя новые для языка лексические единицы, морфемы, словосочетания, фразеологизмы, новые значения и новые варианты словоупотребления, лингвисты оперируют терминами «инновация», «новшество», «новообразование», «неологизм» [7, с. 74]. В данной работе для обозначения новых слов, значений слов и сочетаний слов, появившихся в определенный период в конкретном языке, будет использоваться термин «неологизм» [9, с. 331]. Под неологизмами нами понимаются новые слова, впервые образованные в языке или заимствованные из других языков; новые значения и формы уже существующих в языке слов; ранее существовавшие за пределами литературного языка, ограниченные в употреблении слова, ставшие в данный момент общеупотребительными; новые устойчивые словосочетания и выражения.

Проблемы номинации

В XXI веке одним из значимых изменений, к которому вынуждены были адаптироваться многие национальные сообщества, стало появление COVID-19 – впервые выявленной в декабре 2019 года в г. Ухань (КНР) коронавирусной инфекции, мировое распространение которой привело к пандемии в 2020 году. В течение трех лет во многих государствах действуют беспрецедентные меры безопасности, в частности, закрытие международного транспортного сообщения, ограничение свободы передвижения внутри государств, регионов, городов, обязательное ношение средств защиты, принудительная изоляция и пр., которые привели к глобальным изменениям в социальной, политической, экономической сферах, нашедшим отражение в языках. Лингвисты заговорили о «языке коронавирусной эпохи» [1], отмечая, что языки мира пополнились огромным количеством неологизмов, а существовавшие ранее лексические единицы расширили свой семантический и функциональный потенциал. В результате активного языкового творчества лексика, характерная для медицинского, военного, религиозного, цифрового, образовательного и т. п. дискурсов, вошла в общее употребление.

Примечательно, что одинаковые процессы одновременно проходили в разных языках, возможно, из-за широкого и зачастую однотипного освещения вопросов, связанных с пандемией, в мировых средствах массовой информации: в разных языковых картинах мира появились национальные концепты «COVID-19» со схожим набором значений, признаков и ассоциаций. В частности, можно отметить широкое вхождение в лексикон описания коронавирусной темы военных терминов и профессионализмов. Для публицистического дискурса многих языков характерно использование выражений с лексемами, описывающими военные операции, а также общее представление ситуации таким образом, что COVID-19 выступает в качестве грозной вражеской армии, медицинские работники и их помощники – в качестве защитников, а граждане – в качестве мирного населения пострадавшего государства: «Также медалями имени Даши Севастопольской отметили врачей за самоотверженность при оказании медицинской помощи в условиях чрезвычайных ситуаций и борьбы с коронавирусом» («Севинформбюро», Независимое телевидение Севастополя, 13.12.22 г.), «Это явление так напоминало ковидные времена, никем вообще-то не забытые, когда Анна Попова и вице-премьер Татьяна Голикова на таких еженедельных встречах с членами правительства обязательно сообщали о состоянии той многомесячной справедливой освободительной борьбы с коронавирусом и о переменных успехах на этом фронте, что как вспомнишь, так и в самом деле вздрогнешь» (Коммерсантъ, 14.12.22 г.), «From a «people's war» to an individual's fight» («От «народной войны» к личной борьбе») (Quartz, 14.12.22 г.),

«The world has been fighting the COVID-19 pandemic for nearly three years... A war of 1.4 billion people was declared to fight the virus» («Мир борется с пандемией COVID-19 почти три года... Войну вирусу объявили 1,4 миллиарда человек») (Xinhua, 11.12.22 г.), «疫情防控·人人有责» («Борьба с эпидемией является обязанностью каждого»), «抗疫阻击战进行至今, 已有月余, 奋战在前线的医护人员, 给了世界深深的感动» («Прошло больше месяца с тех пор, как идет война против эпидемии; медики, сражающиеся на передовой, глубоко потрясли мир») (надписи на агитационных плакатах).

В разных языковых картинах мира появились национальные концепты «COVID-19» со схожим набором значений, признаков и ассоциаций, среди которых наиболее типичными представляются ассоциации «опасность», «широкое и быстрое распространение», «изоляция», «ограничение свобод», «неблагоприятная обстановка», «средства защиты», «борьба / война с пандемией», «изменения в привычной жизни людей», «преграда для встреч и празднований» и пр. [2, с. 618]. В языках появилось множество лексем, выражающих те или иные аспекты нового существования человека и общества в условиях пандемии.

Отметим, что вопросы описания неологизмов, связанных с пандемией, привлекают пристальное внимание русских лингвистов и получают широкое освещение в русских лингвистических исследованиях. Русские лингвисты говорят о стремительном формировании «языка / лексикона коронавирусной эпохи», «языка / лексикона коронавирусной эры», «языка / лексикона эпохи пандемии», «ковид-словаря», «ковидной лексики» и пр., выделяя в нем ряд особенностей.

Так, исследователи отмечают, что в русском языке слово «коронавирус» стало использоваться не для номинации микробиологических вирусов с определенными признаками (от липосодержащей внешней оболочки этого типа вирусов отходят шиповидные отростки, напоминающие солнечную корону), а для обозначения одного конкретного коронавируса – COVID-19. Синонимичными ему стали неологизм «ковид» и лексема «корона», которая в первичном значении обозначает венец с украшениями, являющийся символом власти монарха, а во вторичном значении номинирует вирус COVID-19. От этих существительных образовались активно функционирующие прилагательные «ковидный» и «коронавирусный».

Из пассивного запаса в состав общеупотребительной лексики вошли русские медицинские профессионализмы, ранее не функционировавшие в бытовом дискурсе: «карантин», «пандемия», «пневмония», «санитайзер», «аппарат ИВЛ», «вакцина», «социальная дистанция», «средства индивидуальной защиты», «масочный режим», «пла-

то», «антитела», «ПЦР», «сатурация», «штамм». Для русского языка характерно вхождение в активное употребление также военной и тюремной лексики, например: «вакцинные войны», «масочные войны», «ковид-фронт», «ковид-война», «ковид-диверсант», «ковид-provokator», «ковидогеноцид», «коронафашизм», «ковид-террор» [1, с. 238], «пропускной режим», «масочный режим», «изоляция», «красная зона», «электронный концлагерь» [8, с. 326–327].

Некоторые лексемы, связанные с пандемией, стали активно использоваться для образования новых слов путем сложения, например: «зум-вечеринка», «зум-свадьба», «зум-выступление», «зум-сессия», «ковид-диссидент», «ковид-эпоха», «ковид-этикет», «ковид-эра», «ковид-эксперт», «ковид-диверсант», «коронаскепсис», «корона-национализм», «корона-отель», «корона-дискотека» и пр. [5].

Продуктивным для образования неологизмов в русском языке является аффиксальный способ: «ковидарий», «ковидник», «ковидиться», «антиковидный», «постковидный», «докоронавирусный» и др. При этом часть аффиксов включает в себе семантические и функциональные характеристики определенного свойства (например, в лексемах «ковидаст», «ковидушко», «ковидец», «ковидло», «ковидизм», «антиваксер», «ковиднутый», «короняшка», «ковидятня», «ковидоз», «короникулы», «коронюя» и пр. [1, с. 322–387]), а неологизмы, образованные включением такого рода суффиксов, характеризуются ироничностью и/или неодобрительностью.

Появившиеся новые слова и значения активно используются носителями языка для создания комичных и игровых эффектов в текстах СМИ и в бытовой речи. Так, наполняются новыми смыслами устойчивые выражения («молчать в тряпочку», «не все дома», «потерять нюх», «а ВОЗ и ныне там»), обыгрываются пословицы и поговорки («Вирус в бороду — пневмония в ребро», «Любишь кататься — люби и масочки носить», «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы в веб-камеру нелезло», «Один пашет, семеро на карантине пляшут») [1, с. 550–570].

Китайская лингвистика характеризуется гораздо меньшим объемом исследований особенностей лексики, вошедшей в язык вслед за появлением COVID-19. Возможно, это связано с меньшим интересом китайских лингвистов к лингвокультурологическим и когнитивным исследованиям китайской языковой картины мира, но вряд ли свидетельствует о том, что «в отличие от русского, в китайском языке отмечается не так много лексических и фразеологических новообразований», связанных с COVID-19 [6, с. 871].

Китайские лингвисты, как и их русские коллеги, обсуждают новые номинации, появившиеся в языке для обозначения нового для человечества вируса. Одним из первых вопросов, освещаемых

в китайской лингвистической литературе, стал вопрос о названии нового заболевания. Китайские авторы анализируют названия вируса, функционирующие в китайских текстах с начала эпидемии: 不明原因的病毒性肺炎 («вирусная пневмония неизвестного происхождения»), 武汉肺炎 («уханьская пневмония»), 新的冠状病毒 («новый коронавирус»), 新型冠状病毒感染的肺炎 («новая коронавирусная пневмония»), NCP (заимствованное из английского языка сокращение словосочетания «novel coronavirus pneumonia»), COVID-19 и др. Описывая существующие названия нового вируса, авторы критикуют характерные для западной прессы номинации «китайский коронавирус», «уханьский коронавирус», «китайский вирус» и другие «неканонические термины», отмечают деструктивное влияние такого рода неологизмов, формирующих отрицательный и враждебный образ Китая в сознании жителей западных стран, а также обсуждают возможности создания собственно китайских номинаций, академичных, точных, аполитичных [11].

Для современного китайского языка характерно появление новых устойчивых выражений лозунгового типа, которые встречаются на многочисленных плакатах, растяжках, баннерах: «天佑华夏·众志成城·共渡难关, 一定能打赢这场没有硝烟的战争! 中国加油!» («Да благословит Бог Китай, сплотимся, вместе преодолеем трудности и обязательно победим в этой без порохового дыма войне! Вперед, Китай!»), «病疫无情人有情, 向白衣天使和医务工作者无私奉献致敬·众志成城·抗击疫情·中国加油!» («Эпидемия безжалостна, а у людей есть чувства. Мы воздаем должное ангелам в белом и медицинским работникам за их бескорыстную самоотверженность. Мы едины, ударим по эпидемии. Вперед, Китай!»), «向抗战一线所有英雄致敬疫情当前万众一心抗击疫情。白衣天使辛苦了。» («Отдаем дань уважения всем героям, объединившимся на передовой в борьбе против коронавируса. Ангелы в белом, вы точно потрудились») и др. Большинство таких высказываний реализуют ассоциации «борьба / война с пандемией», «опасность», «широкое и быстрое распространение», «сознательное самоограничение свобод», «необходимость объединения усилий», «личная ответственность каждого», связанные с пандемией в сознании носителя китайского языка.

Наш анализ показывает, что современный китайский язык, как и русский язык, характеризуется значительными изменениями на лексическом уровне, в том числе расширением лексической системы китайского языка за счет неологизмов.

Проблемы номинации

Число китайских неологизмов, обозначающих новые для общества реалии периода пандемии, как представляется, значительно превосходит число неологизмов такого рода, появившихся в других языках, в связи с введением в КНР беспрецедентных мер безопасности и появлением большого количества новых реалий в жизни китайского общества. Приведем примеры некоторых неологизмов, появившихся в китайском языке в связи с появлением в китайском обществе новых реалий, связанных с пандемией:

– **吹哨人** («свистящий человек») – человек, который должен информировать общественность о недостатках руководства предприятия или бизнеса, чтобы предпринять корректирующие действия;

– **逆行者** («идущий в обратном направлении») – люди, которые подвергают себя опасности, участвуя в борьбе с пандемией и ее последствиями (используется, например, для обозначения медицинских работников);

– **云生活** («облачная жизнь») – обозначение ситуации, при которой жители КНР вынуждены использовать интерактивные платформы сети Интернет для общения, пожертвований, взаимопомощи, удовлетворения бытовых нужд в условиях изоляции;

– **静默** («тишина») – ситуация «бесшумного управления», которую представляют в виде трех «пауз» и трех «нет» (три паузы означают, что, во-первых, весь персонал, за исключением тех, кто занимается профилактикой эпидемий, будет работать удаленно, во-вторых, будет приостановлена работа всех офисных помещений и предприятий, за исключением аптек и больниц, в третьих, прекратит работу общественный транспорт; три «нет» означают, что жители не собираются, не переезжают и не выходят на улицу);

– **方舱医院** («квадратная каютная больница») – мобильный медицинский модуль,

– **管长** («начальник/директор пробирки») – человек, получивший пробирку для группового анализа (в целях экономии люди, живущие вместе, могли сдавать не индивидуальный, а групповой анализ, когда ватные палочки, содержащие биоматериал для ПЦР-теста, собирались в одну пробирку, а в случае положительного результата ПЦР-теста анализ повторялся индивидуально для каждого жителя квартиры/дома);

– **大白** («большой белый») – обозначение медперсонала (изначально китайский вариант имени персонажа американского анимационного фильма «Город героев» медицинского робота Baymax);

– **小蓝** («маленький синий», по аналогии с «большим белым») – обозначение волонтеров без медицинского образования, обычно надевающих голубые защитные костюмы.

Большая часть китайских неологизмов, созданных в «эпидемическом» контексте, представля-

ет собой конструкции, состоящие из общеупотребительных лексем, ранее использовавшихся в ином значении. К числу языковых единиц, активно участвующих в образовании неологизмов, исследователи относят следующие лексемы:

– **云** («облако») – используется в неологизмах, обозначающих мероприятия, которые осуществляются в период пандемии через Интернет с использованием электронных продуктов и оборудования (**云会议** («онлайн-собрание»), **云课堂** («онлайн-обучение»), **云生活** («онлайн-жизнь»), **云拥抱** («онлайн-объятие»), «**云时代**» («облачная эра»), **云直播** («облачная трансляция»);

– **新冠** («новая корона») – лексема используется в качестве общеупотребительного обозначения COVID-19, образована, как и в русском языке, калькированием от латинского «*coronaviridae*» (**新冠** («коронавирусная эпоха»), **新冠诗歌** («коронавирусная поэзия»), **新冠肺炎** («коронавирусная пневмония») [3, с. 154];

– **屋** («дом») – лексема встречается в неологизмах, описывающих образ жизни, при котором люди изолированы и ограничены в передвижении (**宅经济** («домашнее хозяйство»), **宅消费** («домашнее потребление»), **宅生活** («домашняя жизнь»), **宅品** («товары для дома»), **宅技能** («домашние навыки»);

– **零** («ноль») – встречается в неологизмах для выражения отрицания, отсутствия (**零增长** («нулевой рост»), **零接触** («нулевой контакт»), **零报告** («нулевой отчет»), **零感染** («нулевая инфекция»), **零风险** («нулевой риск») [10, с. 157–158].

Некоторые неологизмы остроумны и юмористичны, лаконичны и ясны, яркие и интересны, современные и полны потенциала для языковой игры, что значительно обогащает лексическую систему китайского языка. Например, китайский неологизм **健康码** («код «здоровья»), послуживший основой для появления целого ряда неологизмов (**绿码** «зеленый код» – подтверждает отсутствие заболевания, выдается, как правило, после отрицательного ПЦР-теста; **黄码** «желтый код» – присваивается людям, находящимся в зоне повышенного риска, в местах, где есть зараженные, имевшим контакт с заболевшими вирусом, или не проводившим ПЦР-тест; **红码** «красный код» – присваивается тем, у кого обнаружен коронавирус; **灰码** «серый код» – появляется в ситуации, когда система не может определить, какой код присвоить человеку), был обыгран в пожелании здоровья «**保住绿码**» («Сохраняй/удерживай зеленый код»), оформленном в

виде картинка, где человек обнимает или крепко держит зеленую лошадь. Языковая игра основана здесь на созвучии лексем 码 («код») и 马 («лошадь»), которые являются омофонами (произносятся как «та»).

В китайском языке активно обыгрывается словосочетание 阳人 («позитивный / положительный человек»), которым обозначают заболевшего человека, получившего положительный результат ПЦР-теста. Так, в личных переписках, чтобы не привлечь возможное внимание надзорных органов к факту предполагаемой болезни, вместо иероглифа 阳 (произносится как «уанг») используют иероглиф 羊 («овца», тоже произносится как «уанг») или картинку овцы. В настоящий момент появилось много мемов и комических картинок, основанных на созвучии этих двух лексем, например, картинка под заголовком «Раньше», на которой мама-овца пугает своего ребенка миром, полным волков, и картинка под заголовком «Теперь», на которой мама-волчица пугает своего ребенка миром, полным овец.

Такого рода языковая игра широко представлена в текстах китайских СМИ, которые активно используют прием замены омофонами лексем в устойчивых выражениях. Например, в высказывании журналиста «浙»风挡雨, «皖»事大吉, 人才«冀»济 («Чжэцзян» защищает от ветра и дождя, «Аньхой» процветает, а «Хэбэй» талантлив) топонимами заменены элементы устойчивых выражений 遮风挡雨, 万事大吉, 人才济济 с целью выразить уважение представителям трех провинций, оказывающим существенную помощь

пострадавшей в результате эпидемии провинции Хубэй [10, с. 158].

Таким образом, перемены, вызванные экстралингвистическими факторами в 2020–2022 гг. (объявлением пандемии, переменами в социально-политической и экономической сферах), существенно повлияли на состав лексической системы языков. Будучи социальным явлением, язык выступил в качестве индикатора изменений состояния общества, отразив эти изменения прежде всего на лексическом уровне. Социальные изменения на крайне небольшом историческом отрезке времени внесли достаточно серьезные изменения в словарный состав языков, добавив значительное количество неологизмов, расширив лексические значения известных ранее слов, увеличив число устойчивых выражений и предоставив богатый материал носителям языка для языковой игры.

Как представляется, большая часть лексических единиц с утратой актуальности пандемии постепенно будет отодвигаться на периферию и со временем выйдет из состава общеупотребительной лексики. Как представляется, исследование процессов формирования неологизмов на современном этапе развития языка, описание прагматических и семантических характеристик новых лексических единиц, наблюдение за особенностями их функционирования в речи, выявление тенденций вхождения неологизмов в систему общеупотребительной лексики или их перехода в разряд устаревшей лексики не только представляет собственно лингвистический интерес, но и способствует лучшему пониманию вопросов лингвосоциокультурного взаимодействия, устройства и изменения языковой картины мира, структуры языковой личности.

Литература

1. Буцева, Т.Н. Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография / Т.Н. Буцева, Х. Вальтер, И.Т. Вепрева и др. – СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 610 с.
2. Гуляева, Е.А. Репрезентация концепта «Пандемия» в современных англоязычных СМИ / Е.А. Гуляева, Ю.В. Ключкина, Е.И. Давыдова, Т.В. Мордовина // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 616–619.
3. Ли, С. Сложные слова эпохи коронавируса в русском и китайском языках: словообразовательный аспект // *Litera*. – 2022. – № 9. – С. 149–158.
4. Романова, С.А. Язык как отражение социальных изменений в обществе: автореф... дис. канд. соц. наук: 22.00.04 / С.А. Романова. – М., 2002. – 24 с.
5. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / ред. коллегия Е.С. Громенко, А.С. Павлова, М.Н. Приемшова (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. – СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с.
6. Савченко, А.В. Коронавирусные неологизмы: от лексики и фразеологии к интернет-мемам (на материале русского и китайского языков) / А.В. Савченко, Лай Янь-Цзюнь // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 865–886.
7. Шалина, Л.В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике / Л.В. Шалина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2007. – № 8. – С. 73–77.
8. Шмелева, Е. Русский ковидный: новые языковые явления глобальной пандемии / Е. Шмелева // *Russian Language Journal*. – 2021. – Т. 71, № 2. – С. 318–331.
9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

10. 罗晚绮, 王建华. 抗击新冠疫情语境中的新语新义现象分析. 江科技学院学报. 2022年第34卷第2期. 页面155–162.

11. 殷 健. 基于过程性特征的术语命名, 翻译与传播的文化安全思考—以新冠肺炎相关术语为例. 中国科技术语. 2020年第22卷第2期. 页面14–20.

Крапивник Елена Владимировна, кандидат филологических наук, Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия, 004712@pnu.edu.ru

Поступила в редакцию 15 февраля 2023 г.

DOI: 10.14529/ling230401

RUSSIAN AND CHINESE NEOLOGISMS AS A REFLECTION OF CORONAVIRUS ERA

E. V. Krapivnik, 004712@pnu.edu.ru
Pacific National University, Khabarovsk, Russia

The language as a social phenomenon reflects changes in the state of society in every specific socio-historical era, it is highly mobile, especially its lexical part. The language is subject to changes caused by extralinguistic factors. The changes that have taken place over a couple of years in the socio-political system, economic and cultural spheres in connection with the advent of the coronavirus pandemic have made significant changes to the language. It is noteworthy that the same processes simultaneously took place in different languages, perhaps due to the wide and often the same type of coverage of issues related to the pandemic in the world media. In many languages, some medical and military professionalisms transferred from passive to active vocabulary, new grounds for metaphor have appeared, some of the already existing lexemes have acquired new meanings. The concept “COVID-19” with a similar set of meanings, signs and associations have appeared in different languages. The modern stage of language development is characterized by the appearance of a large number of neologisms, many of which are rapidly gaining popularity and becoming frequently used. New words that appear in the language in response to the social changes attract the attention of linguists due to the scale and high speed of integration of new vocabulary into the lexical system. The article describes the processes that characterize the Russian and Chinese languages of the modern coronavirus era, primarily associated with the emergence of neologisms. As the analysis shows, a large number of lexemes have appeared in the Russian and Chinese languages, expressing certain aspects of the new existence of a person and society in a pandemic.

Keywords: neologisms, coronavirus, Russian, Chinese

References

1. Buceva T.N., Valter H., Vepreva I.T. et al. Russkij yazyk koronavirusnoj epohi [Russian of the Coronavirus Era]. Saint Petersburg, ILS RAS, 2021. 610 p.
2. Gulyaeva E.A., Klyukina Y.V., Davydova E.I., Mordovina T.V. Reprezentaciya koncepta “Pandemiya” v sovremennyh angloyazychnyh SMI [Concept “Pandemic” in Modern Russian Media Texts]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of Science, Culture, Education]. 2020. No. 6 (85). P. 616–619. (in Russ.)
3. Li S. Complex Words of the Coronavirus Era in Russian and Chinese: Word-formation Aspect. Litera. 2022. No. 9. P. 149–158. (in Russ.)
4. Romanova S.A. Yazyk kak otrazhenie socialnyh izmenenij v obshchestve [Language as a Reflection of Social Changes in Society]. Moscow, 2002. 24 p.
5. Slovar russkogo yazyka koronavirusnoj epohi [Dictionary of the Russian of the Coronavirus Era] / Ed. collegium E.S. Gromenko, A.S. Pavlova, M.N. Priemysheva (editor-in-chief), Yu.S. Ridetskaya. Saint Petersburg, ILS RAS. 2021. 550 p.
6. Savchenko A.V., Lai Yen-Chun “Coronaviral Neologisms”: From Vocabulary and Phraseology to Internet Memes (on the Material of the Russian and Chinese Languages). Communication Studies. 2002. Vol. 7. No. 4. P. 865–886. (in Russ.)
7. Shalina L.V. [To the question of the essence of neologism in modern linguistics]. Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo uni-versiteta im. V.G. Belinskogo [Proceedings of the Belinsky Penza State Pedagogical University]. 2007. No. 8. P. 73–77. (in Russ.)

8. Shmeleva E. [Covid Russian: new language phenomena of the global pandemic]. *Russian Language Journal*. 2021. Vol. 71. No. 2. P. 318–331.
9. Yazykoznanie. Bolshoj enciklopedicheskij slovar [Linguistics. Big encyclopedic dictionary]. Rev. ed. V.N. Yartseva. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1998. 685 p.
10. Luo W., Wang J. Analysis of neologisms and new meanings in context of combating COVID-19. *Journal of Zhejiang University of Science and Technology*, 2022. Vol. 34. No. 2. P. 155–162. ((in Chinese))
11. Yin J. On the Procedural Characteristics of Term Naming, Translation and Dissemination with COVID-19 as an Example: A Cultural Security Perspective. *Chinese Technical Terminology*. 2020. Vol. 22. No. 2. P. 14–20. (in Chinese)

Elena V. Krapivnik, Candidate of Philological Science, assistant professor, Pacific National University, Khabarovsk, Russia, 004712@pnu.edu.ru

Received 3 February 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Крапивник, Е.В. Русские и китайские неологизмы как отражение эпохи коронавируса / Е.В. Крапивник // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 5–11. DOI: 10.14529/ling230401

FOR CITATION

Krapivnik E.V. Russian and Chinese neologisms as a reflection of coronavirus era. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023, vol. 20, no. 4, pp. 5–11. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230401
